

СКАЗАНИЕ

○

СОСТОЯВШЕМЪ ПРИМИРЕНИИ
ДВУХЪ СТАРООБРЯДЧЕСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ

ВЪ

ПАВЛОВСКОМЪ ПОСАДѢ.

7422 года.

2005083616

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

6640-05

Дорогой читатель!

За послѣднее время окружники предприняли рядъ бесѣдъ со старообрядцами разныхъ согласій, съ цѣлью объединенія всѣхъ въ одну старообрядческую семью. И всѣми силами стараются привлечь въ свою „окружническую церковь“. При чемъ выдавая себя не погрѣшимыми—все равно, какъ Папа Римскій. Но въ дѣйствительности же окружники пребываютъ въ глубокомъ беззаконіи, каковое и выведено въ этой брошюрѣ, въ справедливости чего и прошу убѣдиться.

Изъеди изъ темницы душу мою.
(11 ст. 11).

Вотъ этотъ Святой глаголь и побудилъ меня дорогой читатель открыть душевную темницу.

Въ журналѣ „Церковь“, крупнымъ шрифтомъ повѣтствуется: День торжества церкви Христовой (№ 29, стр. 693. 1914 г.). Это торжество произошло потому, что „неокружники“ послѣдователи еп. Іова, соединились съ „окружниками“. А изъ этого и получается то, что это торжество было не въ Христовой, и въ „окружнической церкви“. Но вѣдь легко сказать „окружникъ“, но это нужно доказать, ибо общее правило требуетъ, чтобы „каждое слово было доказаннымъ“. Но это было доказано, что „окружное посланіе“ въ жизни до сего времени не уничтожено. (Брош. Отвѣтъ священнику о. Ѳ. Гусякову стр. 15).

Разъ „окружное посланіе“ существуетъ, то слѣдовательно они какъ были „окружники“, такъ тѣми же и остались „окружниками“. А этимъ и подтверждается что Іовцы присоединились не къ Христовой а къ „окружнической церкви“.

При чемъ укажу на то, что прежде чѣмъ мирится, была назначена бесѣда для разсмотрѣнія причинъ раздѣленія.

Со стороны неокружниковъ выступили въ качествѣ собесѣдниковъ священникъ о. Левъ Молоковскій и дьяконъ о. Ѳеодоръ Осетровъ.

Со стороны „окружниковъ“ была цѣлая миссія въ лицѣ: архіепископа Іоанна Московскаго, епп. Иннокентія Нижегородскаго, Кирилла Одесскаго, священника о. Ѳеодора Гусякова, протодіакона о. Елисѣя Григорьева. М. И. Бриллиантова и Д. С. Варакина. Для веденія бесѣды по благословенію арх. Іоанна выступилъ о. Ѳеодоръ Гусяковъ.

О бесѣдѣ распространятся много не буду, а скажу покороче, что изъ этой бесѣды я вынесъ самыя грустныя впечатлѣнія. Посему съ горестію въ душѣ долженъ сознаться, что собесѣдники со стороны неокружниковъ оказались не на высотѣ своего призванія тѣмъ, что не дали надлежащаго отвѣта на поставленный о. Гусяковымъ слѣдующій вопросъ.

„Укажите какая ересь въ Бендерскомъ актѣ, и что мѣшаетъ Вамъ примириться съ нами“.

Вслѣдствіи не даннаго отвѣта на этотъ вопросъ и состоялось частичное примиреніе, остальные Іовцы перешли къ Даниловцамъ. Въ результатѣ оказалось то, что Іовская церковь уменьшилась на одинъ Павловскій приходъ. И отъ всего прихода остался только одинъ Г. Ѳ. Куделинъ. А это положеніе невольнo вызываетъ приложить сюда сказанное въ **Евангеліи**.

„Аще заблудить едина овца, оставить девяносто девять въ горахъ, и шедъ ищетъ заблудшую“ (Матѳ. зач. 75-е).

Въ Іовской церкви какъ видите получилось обратное: одна овца осталась, а девяносто девять овецъ заблудились въ дебряхъ Павловскаго посада. Это печальное положеніе относится къ стыду еп. Конона тѣмъ, что онъ не поѣхалъ въ Павлово, благодаря этого и потерялъ своихъ девяносто девять овецъ. Вслѣдствіи чего и попалъ подъ сказанные слова Спасителемъ:

Наемникъ иже нѣсть пастырь, ему же не суть овца своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овца и бѣгаетъ. И волкъ расхитить ихъ, и распудитъ овца“ (Еванг. Іоанна зач. 36-е).

Какъ разъ эти слова сбылись надъ Іовскою церковью. Пришли „окружники“ и тщетною философіей разогнали Іовцевъ, большая половина бросилась въ ограду Даниловской церкви, а часть „окружники“ восхитили себѣ. Но эти трофеи едва ли окружники удержатъ за собою.

Это я сужу потому, что.

Во первыхъ:

По несвоевременному открытію общаго собранія.

Во вторыхъ:

По состоявшему примиренію, которое было незаконнымъ, что объясняется слѣдующимъ образомъ.

Въ началѣ этой бесѣды было объявлено, что К. Г. Ширинъ отлученъ отъ церкви 4 мая своимъ епископомъ Конономъ. Миссія „окружнической церкви“ не взирая на это отлученіе всетаки съ нимъ соединилась. А это положеніе вызываетъ невольное удивленіе въ томъ, что арх. Іоаннъ будто-бы не читаетъ Евангеліе, въ которомъ сказано:

„Аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесяхъ“ (Матѳ. зач. 67-е). И „окружники“ взошли въ соединеніе съ связаннымъ человѣкомъ, чѣмъ и связали себя, и кромѣ сего подпали подъ судъ 10 Пр. Святыхъ Апостолъ, коимъ узаконено:

„Аще кто молится съ еретики въ церкви, или въ дому съ отлученными отъ церкви, самъ также да отлученъ будетъ“ (корм. кн. лист. 3-й).

Отлученные же отъ церкви подпадаютъ уже подъ дальнѣйшій грозный судъ:

„Кто въ церкви Христовой не пребываетъ то тѣи всѣ во озеро огненное ввержены будутъ“ (Бол. Катех. лист. 122-й).

Это въ первомъ случаѣ. Во второмъ случаѣ будетъ то, что арх. Іоаннъ неокружниковъ признаетъ „еретиками Несторіанами и Донастистами“ (журн. Братс. слово № 4, стр. 43, 1906 г.).

Поэтому свидѣтельству нужно считать что „миссія окружнической церкви“ соединилась съ еретиками „Несторіано-Донастистами“. Вслѣдствіи этого и стали „еретики Несторіано-Донастистами“.

Здѣсь мнѣ могутъ возразить тѣмъ, что дескать это дѣло давно минувшихъ дней, и оно отмѣнено Вендерскимъ актомъ, коимъ постановлено:

„Всѣ соборныя постановленія и сочиненія, написанныя послѣ паданія окружного посланія, укорительныя другъ противъ друга, оставить въ забвеніи и впредь руководствоваться только священ. писаніями, опредѣленіями свят. соборовъ и ученіями святыхъ отецъ и книгъ согласныхъ ученію св. церкви“ (пун. 2-й).

Хотя этимъ § и постановлено „оставить въ забвеніи укорительныя сочиненія“. Но окружники до сего времени, неокружниковъ считаютъ еретиками. Въ подтвержденіи этого укажу на отвѣтъ „журнала церковь“ который своему подписчику отвѣтили слѣдующее:

„Можно ли имѣть надежду на спасеніе, пребывая въ обществѣ раздорствующихъ, должны отвѣтить слѣдующимъ: „Кто не между членами Христовыми,—пишетъ блаженный Августинъ,—тотъ не можетъ имѣть христіанскаго спасенія“. Такъ въ 33 правилъ Лаодицкаго собора читаемъ: „Съ еретики и съ отвергшимися отъ соборныя церкви да не помолится никто“. Толкованіе:... еретики же глаголются, иже о вѣрѣ блазняютъ и согрѣшаютъ. Отлучившіеся отъ соборныя церкви сіи именуютъ авдіане, иже убо вѣру имѣютъ, якоже и соборная церковь: множайшіи же отъ нихъ въ монастыряхъ пребываютъ: и со всѣми на мѣстѣ не молятся: и хулятъ епископовъ нашихъ богатства ради, другія же ради ихъхъ винъ... имѣютъ же нѣкія особныя распри-недоразумныя словеса Божественнаго Писанія не право сказующе“ (кормчая, лист. 79). *Какъ видите, сказанные еретики авдіане были точно такими же, какъ и раздорствующие нашего времени, и однако же святой соборъ запретилъ имѣть съ ними общеніе, какъ и съ еретиками. А тѣхъ, которые вступили бы съ ними въ общеніе, соборъ постановляетъ имѣть отлученными отъ церкви“* (№ 20, стр. 489, 1914 г.).

Послѣ этого приходится удивляться на помянутую миссію, которая представляетъ изъ себя богословскую силу „окружнической церкви“, и эта сила все равно какъ не читаетъ свой журналъ церковь, въ которомъ было дано слѣдующее поясненіе:

„Одинаково принимаютъ еретики: и патриархъ и царь, и кононархъ и рыбарь. При принятіи ереси необходимо руководствоваться существующими на этотъ предметъ постановленіями церкви. Чинопріемъ установленъ соборами одинъ для всѣхъ народовъ, на всѣ времена“ (№ 27, стр. 934, 1908 г.).

Помянутые „неокружники-еретики“ не были приняты установленнымъ чинопріятіемъ, а прямо соединились съ ними. А этимъ еще разъ подтверждается что „окружники есть еретики Аріано-Донатисты“. И по суду своего вышеуказаннаго журнала, „стали отлученными отъ церкви“

И въ третьихъ то, что іерархія Іовской церкви, въ числѣ коей состоялъ о. Стефанъ Чертихинъ Московскимъ соборомъ своихъ епископовъ 16 мая 1908 года запрещена отъ всякаго священнодѣйствія (жур. церков. № 14, стр. 483, 1909 г.).

И о. Стефанъ не взирая на указанное запрещеніе все время священнодѣйствовалъ, чѣмъ и навлекъ на себя судъ 29 пр. Карф. собора глаголющіе:

„Аще котораго презвитера, или діакона, отлучить свой епископъ. и прежде даже не разрѣшить его онъ отъ отлученія дерзнетъ служити, самъ нася нанеслъ есть осужденіе, рекше изверженіе“ (Кормч. кн., лист. 130-й).

Этимъ правиломъ установлено то, что о. Стефанъ за свое беззаконное священнодѣйствіе лишень священническаго чина. И миссія окружнической церкви хорошо зная это обстоятельство и встаетъ взошла въ соединеніе со изверженнымъ священникомъ, за что и подпали подъ судъ II-го пр. Святыхъ апостолъ глаголющаго:

„Моляйся со изверженными отъ сана, да извержень будетъ и самъ“ (корм. кн. гл. 1-я).

То по суду этого Божественнаго правила „іерархи окружнической церкви стали изверженными“.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ получилось то, что вся миссія окружнической церкви во главѣ со своимъ или какъ его величаютъ „маститымъ іерархомъ“ (жур. цер. № 29, стр. 694, 1914 г.) арх. Іоанномъ взошла въ соединеніе съ беззаконнымъ. А этимъ миссія окружнической церкви показала себя строгимъ исполнителемъ Святаго писанія глаголющаго:

„Приложи беззаконіе къ беззаконію“ (Пс. 68 ст. 28).

Видимо миссія придерживается того порядка котораго придерживаются беззаконники говоря:

„Идѣже вси челоуѣцы, ту и азъ“ (Злат., сл. 29, лист. 70-й).

А эти челоуѣцы пойдутъ въ свое уготованное мѣсто—вѣчную муку. (тамъ же лист. 70 об.).

Вотъ Вамъ и результатъ состоявшаго примирѣнія въ Павловскомъ посадѣ. Въ основѣ коего оказалось „беззаконное примиреніе“, отъ котораго избави Богъ не только христіанина, но даже звѣрскаго Нѣмца-Кайзера.

Далѣе перейду къ тому, что во время этой бесѣды о. Ѳ. Гуляковъ заявилъ слѣдующее:

1, „Патріархъ Евфимій былъ еретикъ“, и 2, Разъ церковью не принято то это считается ересью“.

Эти два вопроса въ данное время представляютъ изъ себя интересъ, на которые и отвѣчу по мѣрѣ своего разумѣнія.

На первый вопросъ отвѣчу тѣмъ, что тотъ же о. Ѳ. Гуляковъ въ журналѣ церковъ писалъ такъ:

„Ибо, по свидѣтельству Севаста, сей соборъ соединенія, не токмо патріарху, но и восхитителю престола его Евфимію, обоимъ, какъ, православнымъ патріархамъ, превозгласилъ вѣчную память (блаж. Севаста, кн. 2, и корм. гл. 53)“ (№ 28, стр. 974).

Вот любуйтесь читатель. Въ журналѣ пипеть, что патр. Евфимій былъ „православный“, а спустя шесть лѣтъ на бесѣдѣ говорить: „Евфимій былъ еретикъ“. А этимъ онъ проявилъ явную ложь. Но вѣдь я въ своемъ отвѣтѣ умолялъ его болѣе не проявлять „душегубительную ложь“ (стр. 31-я). И не взирая на это благоразумное указаніе о. Теодоръ до сего времени остается такимъ жв лжецомъ какимъ онъ и ранѣе былъ.

Что послѣ этого можно сказать? Только приложить сюда помѣщенное тѣмъ же о. Теодоромъ въ томъ же журналѣ слѣдующее изреченіе:

„И если надѣялся—писалъ о. Теодоръ,—что ему удастся такимъ образомъ обмануть довѣрчивыхъ и простодушныхъ, то подумалъ ли онъ (о. Теодоръ), что въ данномъ случаѣ является подражателемъ лукаваго діавола, говорящаго всегда ложь. Иоан. 8. 44?“ (№ 50, стр. 1712, 1908 г.).

Вотъ кому угодилъ себя о. Теодоръ, за свою проваленную ложь—діаволу.

Святое же писаніе вотъ что глаголетъ:

„Помнѣти, иже лжею нѣ діаволу, а истинною нѣ Богу соединяемся“ (кн. лл. Ом. лист. 119).

Вотъ этими свидѣтельствами обнаружили лживыхъ пастырей „окружнической церкви“, и установили **Святымъ Писаніемъ**, что эти лживые пастыри благодаря своей лжи соединились къ діаволу. Почему и подпали подъ словеса **Спасителя** рекшаго:

„Вы отъ отца діавола есте“ (Еван. Иоан. зач. 32-е).

Вотъ это отвѣтъ на первый вопросъ, который открылъ намъ то, что пастыри „окружнической церкви“ нынѣ стали „отъ отца діавола“.

А отецъ діавола есть сатана, жилище коего находится во адѣ (Злат., слов. 90, лист. 259-ый). Который стремится къ тому чтобы соблазнить людей, и ввести въ муку вѣчную. (Тамъ же слов. 54, лист. 146-й).

Вотъ куда пастыри „окружнической церкви“ ведутъ своихъ пасомыхъ.

Второй вопросъ.

„Разъ церковью не принято, то это считается ересью“.

Это такъ заявилъ на бесѣдѣ о. Теодоръ.

На который отвѣчу слѣдующимъ порядкомъ.

Первоначально, вкратцѣ укажу на то, что часть христіанъ въ 1862 году соборнѣ приняли въ руководство церкви окружное посланіе изданія Иларіона Ксенона, чѣмъ и отступила отъ церкви Христовой почему и стали именоваться не христіанами, а пріемлющими „окружное посланіе“. Я не буду перечислять всѣ тѣ печальныя времена въ которое окружное посланіе уничтожалось. Ибо

объ этомъ уничтоженіи вкратцѣ сказано въ жур. церковь (№ 33, стр. 771, 1914 г.). А остановлюсь на Московскомъ примирительномъ актѣ. 5 іюня 1906 г., который постановлено считать уничтоженнымъ „окружное посланіе“, и этотъ актъ былъ соборнѣ утвержденъ.

Поэтому мирному акту, „окружное посланіе“ считается уничтоженнымъ.

Пускай такъ и будетъ. Значить мы этимъ установили то, что окружники въ своей церкви руководствовались „Ксеновскимъ окружнымъ посланіемъ“ не много, но и не мало, а всего только сорокъ четыре года. И вотъ послѣ такого долготѣнаго руководства окружники додумались уничтожить „свое окружное посланіе“. Я думаю, послѣ такого многолѣтняго родства тяжело было окружникамъ разставаться „съ своимъ окружнымъ посланіемъ“, которое г. Бриллиантовъ назвалъ: *чисто какъ золото*: оно не имѣетъ ересей. (Кн. шув. бесѣд., стр. 9-я). И вотъ этимъ окружнымъ посланіемъ чистаго золота, окружники не нашли возможнымъ дальнѣе руководствоваться. Почему соборнѣ и постановили: „*Окружное посланіе, какъ уничтоженное (?) подвергается вновь уничтоженію*“ (пун. 2-й). А этимъ и объясняется ересь окружнаго посланія, а если бы не было ереси въ окружномъ посланіи, то оно не было-бы уничтожено. Въ подтвержденіе этого сошлюсь на уважаемаго епископа Михаила Канадскаго, который высказался такъ:

„Истинная церковь есть церковь, отвергающая новшества. Не только новыя догмы, въ родѣ догмъ католичества, изобрѣтенныхъ за послѣдніе годы, но и всякое измѣненіе церковной практики и нравоученія, подрывающія основы апостольской проповѣди, Ѳеодоръ Студитъ справедливо обозначилъ какъ ересь. Т. 1-й. 286“ (жур. церковь № 10, стр. 229, 1913 г.). А этимъ установлено въ окончательной формѣ, что церковь отвергаетъ „новшество-ересь“. И фигурирующие „окружное посланіе“ было новое ибо оно существовало только сорокъ четыре года. Поэтому оно какъ „новшество-ересь“ то и было помянутымъ соборомъ уничтожено. (Но въ дѣйствительности смотри брошюру „отвѣтъ о. Ѳеодору Гуслякову“ стр. 15-я). Теперь для каждаго будетъ понятно, что окружники были въ ереси сорокъ четыре года, и отъ этой ереси до сего времени ихъ никто не очищалъ, поэтому они какъ были еретики, такъ тѣми же и остались еретиками. То объ этихъ личностяхъ въ томъ же журналѣ вотъ что сказано:

„Се убо явственнo есть и извѣстнo воистину всѣмъ чело-вѣкомъ, яко и святителемъ, и священникомъ, и инокомъ, и простымъ чело-вѣкомъ и всѣмъ иже христіанская и мудрост-вующимъ, подобаетъ осуждати и проклинати еретики и отступники“ (№ 12, стр. 288, 1913 г.).

Послѣ этого напомнимъ читателю то, что вышеприведенными данными было установлено что окружники есть „отступники-еретики“ (стр. 7-я). То на основаніи ихнихъ же приведенныхъ журнальныхъ данныхъ и скажемъ:

„Окружники Вы есть еретики“. „Вашъ же журналъ и предлагаетъ Васъ же проклинать“. Но мы пока отъ этого воздержимся, а лучше приложимъ сюда сужденіе Вашего же еп. Геннадія, который высказался такъ:

„Кто прибавляетъ—пишетъ еп. Геннадій—или убавляетъ что-либо, тому грозитъ величайшее наказаніе; потому что сказано: проклятъ прилагая предѣлы отецъ своихъ Второз. 27. 17“. (жур. Старообр. мысль № 2, стр. 134, 1912 г.).

„Окружное посланіе“ было принято соборомъ своихъ отецъ. (Шувоис. бесѣд. стр. 23).

Еп. Геннадій заявилъ: *„проклятъ тотъ кто убавляетъ предѣлы своихъ отецъ“*. Поэтому высказанное проклятіе еп. Геннадія и ложится на соборъ уничтожившихъ „окружное посланіе“. Подтвержденіемъ этого можетъ служить то, что еп. Геннадій 12 декабря 1910 года въ бесѣдѣ съ нашимъ о. Петромъ Куркинымъ высказался такъ: *„окружное посланіе я считаю не уничтоженнымъ, а истиннымъ святымъ ученіемъ“*. Хотя объ этой бесѣдѣ и было сказано въ жур. церковь (№ 2 стр. 53, 1911 г.) но объ этой фразѣ корреспондентъ умолчалъ. Это свойственно сотрудникамъ названнаго журнала.

Послѣ этого приходится только высказать свое сожаленіе въ томъ, что въ указанной ереси и подъ этимъ проклятіемъ очень и очень много умерло добродушныхъ людей, которыя за свою довѣрчивость къ лживымъ (стр. 9-я) пастырямъ окружнической церкви будутъ ввержены во озеро огненное. Доказательствомъ этого служить изложенное въ жур. „Старообрадческая мысль“ слѣдующее святое писаніе:

„Положимомъ лжу надежду, и лжею покроемся. Исая 28. 15. А лжецовъ ожидаетъ горькій судъ: Всѣмъ лживымъ чааетъ имъ въ озерѣ горящемъ апокал. гл. 21-я (№ 4, стр. 439, 1912 г.).

Вотъ какое получаютъ возмездіе пастыри окружнической церкви за свои лживыя дѣйствія. И эта же участь ожидаетъ и ихъ пасомыхъ по словамъ псалмопѣвца глаголющаго: **„Соизбраннымъ избранъ будеши“** (пс. 17, ст. 29-я).

Значить пастыри въ „огненное озеро“ туда же пожалуйте и ихъ пасомые. Что весьма печально. И ввиду того что я мудрую христіанское то слѣдовательно я есть христіанинъ, а христіанамъ вотъ что глаголетъ святое писаніе:

„Предѣлъ же христіанства, еже спасеніе ближняго желати“ (вв. Ал. ом., гл. 74, лист. 239-й).

То въ силу этого **Святаго Писанія** и обращаюсь къ окружникамъ со слѣдующей просьбой.

Бывшая наша братія, убойтесь тѣхъ ужасныхъ мукъ кои обѣщаны за сообщеніе со лживыми пастырями (стр. 11-я). Оставьте своихъ лживыхъ проповѣдниковъ ведущихъ Васъ въ вѣчную муку. И возвратитесь въ лоно нашей церкви Христовой, гдѣ и получите сѣмя духовное, которымъ и расплодите въ себѣ спасенный садъ. (Злат. лист. 258-й).

Почему и просилъ бы разлученная братія не отказать въ принятіе моего христіанскаго указанія, которое какъ маякъ, освѣщающій Вамъ истинный путь спасенія.

Теперь позволяю себѣ сказать, что по моему соображенію этими приведенными неоспоримыми свидѣтельствами я отвѣтилъ на вопросъ объ „ереси въ окружнической церкви“. При чемъ добавляю, что эту ересь обнаружили ихними же данными. И ихними же установили что „оужническая церковь“ находится „подъ проклятіемъ“ своихъ высшихъ іерарховъ.

Этимъ слѣдовало бы закончить свое повѣствованіе. Но окружники пожалуй этимъ неограничатся, а скажутъ, что не отвѣтилъ на вопросъ, почему мы не соединяемся съ окружниками? Если это такъ. То для удовлетворенія желанія окружниковъ, достаточно было-бы и приведенныхъ данныхъ. Но какъ „эфіопа не убѣдишь“, такъ и окружниковъ не убѣдишь. поэтому и скажемъ: насъ удерживаетъ отъ соединенія съ окружниками какъ указанныя грубыя беззаконія, такъ и слѣдующія душегубительныя данныя:

Первоначально укажемъ вотъ на эту мрачную картину окружнической жизни:

„Сынъ жителя п. Вилково Ивана Самойловича Степанова, Филиппъ, былъ внакомъ въ дѣвушкой с. Жебріаны Харитиной (отчества и фамиліи я не знаю), на которой послѣ долгаго ихъ знакомства онъ рѣшилъ жениться. Ихъ взаимная любовь побудила родителей съ той и другой стороны дать согласіе на бракъ и приготовиться къ свадьбѣ.

17-го января въ церкви с. Жебріаны, во имя явленія Чудотворной Иконы Божіей Матери Казанскія, мѣстнымъ протоіереемъ о. Стефаномъ Сучковымъ совершенно было бракосочетаніе этой четы.

Настроеніе новобращныхъ и всѣхъ гостей было отличное, всѣ родственники искренно радовались доброму завершенію взаимнаго влеченія молодыхъ людей, но вдругъ крупная, неожиданная и неприятная перемена.

На слѣдующій день, т.-е., 18-го января, всѣ гости и новобращные приготовились къ отъѣзду въ п. Вилково въ домъ новобращнаго. Но по неизвѣстнымъ причинамъ и къ великому недоумѣнію всѣхъ новобращная, какъ бы потерявъ разсудокъ, настойчиво заявляетъ: Я въ Вилково не поѣду и съ мужемъ жить не хочу. „Онъ мнѣ почему-то не правится“. Эти слова больше другихъ почему-то сильно повліяли на одного изъ гостей, закадычнаго друга Ивана Самойловича, по имени Лифана Лазаревича, который, какъ всегда и вездѣ, такъ и здѣсь явился острымъ орудіемъ зла, Благодаря своей іезуитской способности онъ сумѣлъ возстановить противъ несчастной новобращной всю родню новобращнаго, включая и священника. Посыпались разнаго рода обвиненія, дѣльныя и бездѣльныя, вмѣсто увѣщанія къ снисхожденію со стороны священника, какъ

казалось должно бы ему поступать, как пастырю; но онъ самъ сильно вліялъ въ сторону обвиненія и ни подь чьимъ инымъ, какъ только подь его сильнымъ давленіемъ, даже противъ воли новобрачнаго, былъ потребованъ отъ новобрачной немедленный бракоразводъ. Она согласилась. Написали бракоразводную бумагу и не замедлили поднести такуюю молодой женщинѣ; та расписалась. 18 января этотъ подписной документъ уже находился въ рукахъ Ивана Самойловича, радостно имъ подхваченный, какъ крестьянами манифестъ о свободѣ. Положение несчастной женщины никто не принималъ въ соображеніе, совершенно забывалось о томъ, что она, находясь въ такомъ изступленномъ положеніи, расписалась бы въ чьей хотите.

Разводъ опущенъ въ глубокой карманъ Ивана Самойловича и немедленно началось новое сватовство, и затѣяна новая свадьба. Да и чего же было медлить; новая невѣста давно уже была готова. Въѣздъ только этого и ждали. Житель с. Жебриянъ Василій Самойловичъ Ивановъ, богатый мужикъ, присутствовавшій здѣсь же на этой бесѣдѣ, пользуясь случаемъ, предложилъ Степанову въ невѣсты свою дочь и съ plentifulнымъ приданымъ. Для того же, чтобы не вызвать волненія въ обществѣ с. Жебриянъ, и во избѣжаніе неудовольствія между сосѣдними священниками (одному моль, жироно будетъ), согласился привести невѣсту для вѣчанія въ Вилково. Согласіе дано. Да и какъ же не согласиться? Товаръ хотя и не высокаго качества, но зато съ придачей и достаткомъ.

Въ Вилково новоиспеченная невѣста пріѣхала съ отцомъ. Остановились у родственника своего о. Иоанна Сулова и тайно стали готовиться къ обряду вѣчанія.

22-го января новобрачная, придя въ нормальное состояніе подала форменное заявленіе чрезъ коммунальное управленіе о желаніи своимъ супружествомъ.

На такомъ заявленіи свящ. о. Стефанъ отъ подписи отказался, но потребовалъ копию заявленія, 23-го января лично подалъ его свящ. о. Иоанну Сулову.

22-го января, одновременно съ заявленіемъ о желаніи супружествомъ, она подала отъ имени своего двѣ телеграммы—въ Москву, архіепископу Иоанну, и въ Одессу, еп. Кириллу слѣдующаго содержанія: „Прошу запретить Вилковскому Степанову второй бракъ. Желая супружествомъ. Подпись: первая жена Харитина“.

26-го января Жебриянское общество принудило о. Сучкова, чтобы онъ далъ отъ имени своего телеграмму въ Москву архіепископу Иоанну слѣдующаго содержанія: „Новобрачная Харитина жаждаетъ супружествомъ съ Вилковскимъ Степановымъ. Просить запретить ему 2-й бракъ. Св Сучковъ Жебрияны“. Отвѣтъ получился таковъ: „Разрѣшеніе имъ отказать“.

Отвѣтъ былъ представленъ о. Иоанну Сулову своевременно, до совершенія второго брака. О. Иоаннъ, вмѣсто расслѣдованія дѣла и принятія мѣръ къ примѣренію, пошелъ на проломъ

Руководствовался ли онъ разрѣшеніемъ епископа или же другими какими-либо основаніями, это намъ невѣстно. Но 2-е вѣчаніе 29 того-же января совершилось, и къ ужасу не въ указанный кононами день—въ субботу. Здѣсь ужъ явно священники показали себя истинными конлонниками презрѣннаго металла и свою алчность къ наживѣ, согласившись за деньги духовно убить человѣка. Это вошшее, злое преступленіе произвело на все общество самое неприятное впечатлѣніе. Въѣздъ въ самомъ дѣдѣ безжалостно оставилъ человѣка на вѣкъ безбрачнымъ, вопреки его личнаго желанія, пользуясь его ненормальнымъ состояніемъ; навязать ему бракоразводъ, развѣ это не убійство?

Да и какая можетъ быть здѣсь разница между убійцами, которые убиваютъ физически съ цѣлью грабежа, и этими, которые, призывая на помощь Св. Духа, убиваютъ нравственно и какъ-бы на законномъ основаніи и получили за трудъ гроши? Какъ первые, такъ и послѣдніе преслѣдуютъ одну цѣль—пріобрѣтеніе денегъ.

Настроеніе общества по настоящему дѣлу самое печальное. Стыдно приходится за своихъ отцовъ, да еще тѣмъ болѣе тогда, когда намъ говорятъ другіе, что всѣ противозаконные поступки вашихъ поповъ у васъ проходятъ безнаказанно.

Ужели архипастыри наши не сознаютъ, что безнаказанно проходящія преступленія служатъ поводомъ къ дальнѣйшему произволу нашего духовенства и какъ бы служить доказательствомъ ихъ неограниченной власти, и что этотъ произволъ влечетъ

за собой крупный упадок церковной жизни. Прошу Васъ настоящей случай провести въ печать, насколько не тратя времени. За вѣрность ручаюсь своею подписью. Остаюсь искренно уважающей Васъ Акидинъ Сергѣевич Москвичевъ (ж. старообр. мысл.).

Далѣе журналъ писать:

„Всѣ эти сообщенія, не взирая на всю ихъ между собою противорѣчивость, удивительно согласно рисуютъ картину беззаконія, беспорядочности и самовластия священныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ этомъ нехорошемъ дѣлѣ. Самаго событія „брака“, развода и вновь брака никто не отрицаетъ. Не отрицаютъ такъ же и его незаконность совершена въ субботу 29-го января, что недопустимо по существующимъ правиламъ церкви.

Такъ что все то, за что я (Н-зенинъ) опасался, т. е. что мнѣ хотѣлось бы, чтобы сообщеніе было опровергнуто, оказалось болѣе чѣмъ вѣрнымъ, къ моему горькому сожалѣнію (стр. 1038).

На этомъ и останавлиюсь, ибо дальнѣйшее изложеніе заключается въ терзаніи Харитины, которое писать невозможно потому, что отъ одного воспоминанія очень тяжело дѣляется на душѣ. Если же Вы читатель желаете имѣть подробное описаніе этой трагедіи, то можно будетъ прислать отдѣльный листокъ (10 коп.).

Для насъ будетъ достаточно и того что фактъ беззаконія подтвердился.

Прежде всего здѣсь приходится отмѣтить то, что на Харитинину просьбу іерархи не обратили должнаго вниманія, ибо съ полученія этой серьезной телеграммы не было ими сдѣлано распоряженія о пресѣченіи этого вопіющаго зла. Что же изъ этого получилось? Выраженіе епископскаго „человѣколюбія“ къ своимъ пасомымъ. Можетъ быть это дѣло такъ и заглохло, но нашлись добрые люди въ лицѣ Жебріянскаго О-ва, которое и вступилось за эту пострадавшую, по настоянію коего и было возбуждено ходатайство къ присѣченію помянутаго зла. Благодаря коего и былъ полученъ отъ арх. Іоанна отвѣтъ: „Разрѣшеніе имъ (на второй бракъ) отказано“. Но арх. Іоанну нужно было добавить: „Васъ и Суслова не благословляю совершить этотъ бракъ“ (журн. Старообр. мысль № 4. стр. 297, 1911 г.). Тогда бы и получился отвѣтъ категорическій. А почему архіепископъ этого не дополнилъ, точно сказать затрудняюсь, но думаю онъ этого не дополнилъ по своимъ плодамъ указаннымъ въ моей брошюрѣ „отвѣтъ Гуслякову“ стр. 20-я.

Вотъ какія происходятъ беззаконія въ „окружнической церкви“, даже отъ одного воспоминанія и то дѣлается тяжело на душѣ. А этимъ беззаконіемъ и объясняется то, что „окружническая церковь“ настолько разложилась, что стала представлять изъ себя зараженный трупъ издающей зловоніемъ беззаконія, или какъ выразился журналъ „Старообрядческая мысль“ говоря:

„Распространяется не ароматъ благовонія, но страшное, зловоніе на подобіе помойныхъ ямъ, на весь міръ православный“ (5 №), стр. 380, 1911 г.).

И вотъ эти грубые беззаконники осмѣливаются еще называть себя христианами, и благодаря этого замаскированія стараются звать въ свою „окружническую церковь“ малодушныхъ старо-

обрядцевъ. А не знаютъ того, что въ ихъ церкви могутъ идти тѣ люди, у которыхъ отсутствуетъ въ головѣ всякое здравое присутствіе. Въ „окружническую церковь“ не только идти но нужно изъ нея бѣжать безъ оглядки, какъ бѣжалъ изъ Карса „храбрый“ Мухтаръ паша.

Въ заключеніи корреспонденціи г. Москвичевъ сѣтуетъ на то, что „Всѣ эти противозаконные поступки поповъ происходятъ безнаказанно“.

На это долженъ отвѣтить тѣмъ, что некому стало наказывать потому, что главные іерархи сами находятся въ крупномъ беззаконіи, которое выражается въ слѣдующемъ:

Архіепископъ Іоаннъ именуетъ себя Московскимъ, а между тѣмъ онъ 9 августа 1908 года былъ рукоположенъ на Донскую епархію. Подтвержденіемъ этого служитъ то, что онъ на соборныхъ опредѣленіяхъ подписывался такъ: „*смиранный Іоаннъ епископъ Донской*“ (жур. Старообрядческая мысль № 9, стр. 847, 1912 г.).

Затѣмъ уже возведенъ въ санъ архіепископа Московскаго 16 октября того же года „Окружническимъ Россійскимъ Соборомъ“ (жур. церковь № 45, стр. 1076, 1913 г.).

Но подобнаго перемѣщенія Божественные каноны не допускаютъ въ подтвержденіе этого сошлюсь на 21, 22 прр. Антиохійскаго Собора, которыя законополагаютъ такъ:

„Отречено есть отнюдь епископомъ прехожденіе отъ церкви въ церковь, рекше отъ епископіи во ину епископію, аще и отъ людей града того молимъ есть Аще и отъ епископовъ понуждаемъ, не прити никакже. (вотъ слушайте арх, Іоаннъ) на инъ престоль. Аще же дерзнетъ и сотворить что таковое, да будетъ изверженъ и повиненъ, и поставленны отъ него презвитеръ (слушайте кого это каается), или діаконъ“ (корм. кн., лист, 70-й).

Этимъ мы установили то, что епископъ не долженъ переходить на чужой престоль, а кто перейдетъ на чужой престоль то тотъ извергается изъ сана, и поставленные отъ него во священники *О. М. Гуслияковъ* (жур. церковь № 20, стр. 490, 1912 г.) подлежатъ той же участи—лишенію сана. И вотъ этого каноническаго преступника арх. Іоаннъ какъ бы не видать за собой. Да еще беретъ смѣлость въ своихъ поученіяхъ увѣрять своихъ пасомыхъ, что онъ не въ чемъ не повиненъ противъ Святого Писанія почему имъ и говорилъ такъ:

„Я щедротами Божиими—говоритъ арх. Іоаннъ въ д. Чулково,—сподобился носить великій санъ святительскій. Сердечно жалюю коснѣющихъ примиреніемъ съ св. церковью. Увѣряю, мы ни въ чемъ не повинны противъ св. Писанія въ вѣрѣ, и поэтому іовиты напрасно раздѣляются съ нами“ (жур. церковь № 32, стр. 961, 1909 года).

Это одно. А другое поучительное слово было сказано въ д. Петрушино такъ:

„Слово архіепископа—повѣтствуетъ журналъ церковь,— носило самое задушевное христіанское убѣжденіе не уклоняться отъ долга христіанской вѣры, преданій свв. апостоловъ, свв. отцовъ и “всей церкви“ (№ 26, ктр. 637, 1913 г.)

Этими двумя поученіями арх. Іоаннъ просить своихъ пасомыхъ не уклоняться отъ преданій „свв. апостоловъ“, и „свв. отцовъ“, и увѣряетъ ихъ въ своей невиновности противъ св. Писанія. И въ тоже время укоряетъ іовцевъ за раздѣленіе. Но согласно приведенныхъ данныхъ съ заѣтвеніемъ ар. Іоанна согласиться нельзя, а еще потому что „окружническая церковь“ во многомъ повинна противъ Святаго Писанія, и своему мирному акту, о чемъ мною уже было указано въ брошюрѣ „отвѣтъ о. Теодору Гуслякову“. Поэтому изложенное въ этой брошюрѣ на стр. 10, 13, 15, 17, 20, 23 и 30 повторять я не буду. Теперь только укажу на то, что арх. Іоаннъ самъ уклоняется отъ исполненія **святыхъ отецъ узаконенными 21 и 22 прр. Антиохійскаго соборами**. Вслѣдствіе этого архіепископъ Іоаннъ оказался „*дводушнымъ*“ (лживымъ) въ вѣрѣ т. е. своимъ пасомымъ о Святомъ Писаніи, говорить правду, а „самъ пребываетъ въ неправдѣ“. А этимъ онъ показываетъ себя не знающимъ Евангеліе въ коемъ Спаситель рекъ:

„Отступите отъ Мене всѣ дѣлатели неправдѣ, ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“ (отъ Луки зач. 72-е).

И этотъ грозный судъ для арх. Іоанна все равно какъ съ гуся вода. Это я говорю потому, что онъ Святое Евангеліе считаетъ не нужнымъ. Подтверженіемъ этого служитъ сказанная его рѣчь на своемъ „окружническомъ соборѣ“ 27 августа 1911 г., гдѣ онъ высказался такъ:

*„Я скажу прямо—говоритъ архіепископъ, не стѣняясь: на апостольскихъ временахъ насъ ловятъ сектанты... Евангелія... Намъ нельзя опираться на нихъ (??!) Намъ нужно руководиться правилами свв. о.о., святыхъ соборовъ... Вотъ чѣмъ намъ надо руководиться... А что намъ ссылаться на времена апостоловъ? Вотъ пишутъ въ журналъ: голова безъ трупа... и тому подобное (очевидно, „собрание епископовъ безъ мірянъ“ гдѣ либо въ печати названо главою безъ тѣла. Чуть-ли не въ брошюрѣ **О. И. Масленникова**—письмо къ **И. М. Новикову** авт.). Это только оскорбленіе епископовъ и больше ничего... (Суди, читатель: времена апостоловъ, евангеліе, для нашей опоры не годны, **И это говоритъ архіепископъ!**... Каково?... Что послѣ можно подуматъ?... ав. (жур. „Старообрядческая мысль“ № 10, стр. 833, 1911 г.)*

Вотъ почему арх. Іоаннъ не придержививался Евангельскаго ученія.

Журналъ спрашиваетъ: что послѣ этого можно придумать?

Послѣ такой сногшибательной рѣчи положительно ничего придумать нельзя, а лишь только приходится сказать одно: Если арх. Иоанну не нужно стало Евангеліе, то пускай введетъ „Коранъ“ въ свою .окружническую церковь“. И тогда ему можно будетъ примириться съ держащими „Коранъ“—магометанами. Это дѣло будетъ его, а наше дѣло указать на то, что Святое Евангеліе есть слова Господня. Въ подтвержденіе этого укажу не слѣдующее:

„Господь нашъ Ісусъ Христосъ и Богъ во Святомъ Евангеліе рече: Лукавый человѣкъ отъ лукаваго сокровища износить лукавое“ (кн. Ал. ом. лист. 82-й).

Эти слова значутся въ Евангеліи отъ Матѳ. зач. 47-мъ.

Значить Евангеліе будетъ Господне.

Это же подтверждается и въ службѣ Св. Евангелиста Иоанна Богослова, гдѣ говорится такъ:

„Видитель неизреченныхъ откровеніи, исказатель вышнимъ Божиимъ тайнамъ, сынъ Зеведеовъ Написавъ намъ Христово Евангеліе, благословитиже Отца и Сына и Духа Святаго научилъ есть“ (мѣсяч. минея, лист. 342-й).

Спаситель же въ этомъ Евангеліи рече:

„Всякъ убо аще отвержется Мене предъ чловѣками, отвергуся его и Азь предъ Отцемъ Моимъ, иже на небестхъ,“ (матѳ. зач. 38-е).

Но арх. Иоаннъ предъ лицомъ всего своего „собора“ призналъ Евангеліе не годнымъ. То этимъ онъ и отрекся отъ Христа.

Совсѣмъ было упустилъ изъ виду указать еще о его поученіи сказанномъ въ Павловскомъ посадѣ послѣ примиренія которое выражается въ слѣдующемъ.

„Вы достигли самой высшей награды; „Блаженіи миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся“. Это сказали Самъ Христосъ. Этого достоинства Вы достигли сами, своимъ умомъ познавъ, гдѣ истина. Будьте же увѣрены, что вы, находясь нынѣ въ единствѣ съ нами, находитесь въ единствѣ съ хранящими правую вѣру. Я лично воспитался въ той мѣстности, гдѣ настрожайше соблюдается св. вѣра. Соблюдаю я ее и до днесь, соблюдаютъ ее и находящіеся со мною. Желаю и вамъ также быть крѣпкими въ вѣрѣ и получить спасеніе“ (жур. церковь № 29, стр. 697, 1914 г.).

Этимъ поученіемъ арх. Иоаннъ увѣрялъ „вновь прибрѣтенныхъ“ тѣмъ что „онъ до днесь строго соблюдаетъ св. вѣру“. Между тѣмъ мы фактическими данными установили что арх. Иоаннъ не соблюдаетъ „св. вѣру“ (стр. 16), а „пребываетъ въ беззаконіи“. Значить онъ „новоприбрѣтеннымъ“ говорилъ явную ложь. И это онъ говорилъ въ храмѣ взирая на образъ Спасителя:]

„Который тихо, кротко говоритъ душе твоей: Я есмь истина, и путь, и животъ. . . Придите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ—научитесь отъ Мене какъ Я кротокъ и смиренъ сердцемъ“.

И вотъ это напоминаніе и то не вразумило арх. Іоанна воздержатся отъ лжеученія, который онъ своимъ пасомымъ уготавалъ не истинный, а погибельный путь (стр. 11-я).

Вотъ этими данными мы выяснили дѣятельность арх. Іоанна, которая показала намъ то, что архіепископъ есть „лжецъ“. „Прибываетъ въ беззаконіи“, „состоитъ подъ изверженіемъ“. „И отрекся отъ Христа.

Теперь укажемъ на еп. Александра.

Еп. Александръ 23 декабря 1907 года рукоположенъ на г. Рязань архіепископомъ Іоанномъ въ сослуженіи епископовъ: Іосафа Казанскаго и Іоны Смоленскаго (жур. церковь № 45, стр. 1076, 1913 года).

Этимъ мы установили, что епископъ Александръ поставленъ на г. Рязань, гдѣ онъ и долженъ священнодѣйствовать. Между тѣмъ онъ проживаетъ и священнодѣйствуетъ въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ вмѣстѣ съ арх. Іоанномъ.

И вотъ эта „неразрывная двоица“ присосалась къ Москвѣ и не хочетъ притти въ сознаніе, что они за обладаніе Москвы они уже лишены Божественными кононами епископскаго сана. По сему вопросу лишнихъ комментарий говорить не буду, но нахожу умѣстнымъ указать на произнесенное слово еп. Александромъ, помѣщенное въ журналѣ церковь, гдѣ говорится такъ:

Слово еп. Александра.

„Сказанное на „освященіи“ храма во имя Св. Благовѣрной Княгини Анны Кашинской въ Кузнецкахъ, Богородскаго уѣзда, Московской губ., 16 декабря 1909 года.

Этимъ свидѣтельствомъ установили еще то, что еп. Александръ кромѣ Москвы священнодѣйствуетъ и въ Богородскомъ уѣздѣ. Теперь перейдемъ къ помѣщенному слову, которое цѣликомъ брать не буду, а возьму только то, что относится къ трагующему вопросу, а относится вотъ что:

„Братіе—говоритъ еп. Александръ,—держитесь крѣпко церковныхъ правилъ и уставовъ святыхъ отецъ, чтобы не разслабѣть духовно, не утратить вѣры и чистоты совѣсти и не поработиться страстямъ. Нынѣ есть люди, которые считаютъ уставы и правила св. Церкви лишними, обременительными“ (№ 52, стр. 1476, 1909 г.).

Этимъ поученіемъ еп. Александръ призываетъ своихъ единовѣрцевъ крѣпко держаться „церковныхъ правилъ и уставовъ святыхъ отецъ“. „За что ему честь и хвала“. Но въ то же время приходится остановить вниманіе читателя на его сказанные слова: „Нынѣ есть люди, которые считаютъ уставы и правила св. церкви лишними обременительными.

Кто же такія люди?

Да первый изъ нихъ будетъ тотъ же законоучитель еп. Александръ тѣмъ, что онъ не считаетъ нужнымъ держаться Святыхъ отецъ Прр. 21, 22 Антиохійскаго собора, которыя воспрепятствуютъ священнодѣйствовать въ чужой епархіи. И еп. Александръ не взирая, на это запрещеніе до сего времени продолжаетъ священнодѣйствовать въ чужой епархіи—Москвѣ.

Если бы онъ считалъ помянутые правила необременительными, то тогда бы онъ ихъ въ точности исполнялъ. Теперь же при всемъ желаніи еп. Александръ онъ эти правила исполнить не можетъ. Потому что тогда ему придется лишиться Москвы, въ которой онъ себя упиталъ „яко млекопитательный телець“. Послѣ такой жизни легко-ли оставить Москву и переселиться въ г. Рязань, гдѣ придется садиться на пищу инока— „хлебать суровые щи“. Нѣтъ эта вещь очень трудная, все равно какъ отнять ребенка отъ груди матери, такъ и еп. Александру трудно лишится груди матушки—Москвы.

Вотъ эта краткая біографія еп. Александра, которая показала намъ то, что по качествамъ беззаконій немного уступаетъ архіепископу, и то только въ томъ, что онъ не отказывался отъ Евангелія, а въ остальномъ будетъ дружка архіепископу Іоанну.

Попутно съ этимъ укажемъ еще на одного ихъ виднаго іерарха еп. Иннокентія, который живетъ въ Монастырѣ, но занимается даже тяжело сказать:

„Въсовской наукой—спиритизмомъ“ (жур. Старообр. мысль № 1, стр. 115, 1914 г.).

По поводу же этого въ жур. церковь говорится такъ:

„Спиритизмъ есть сфера дѣятельности демоновъ и потому является дѣломъ душегубнымъ“ (№ 51, стр. 1254, 1910 г.).

Тутъ же изложенъ рядъ соборныхъ постановленій осуждающихъ это „волшебство-спиритизмъ“, изъ коихъ возьмемъ 24 пр. Анкирскаго помѣстнаго собора, который законоположилъ слѣдующее:

„Волхвующіе и послѣдующіе языческимъ обычаямъ, или вводящи нѣкихъ въ дома свои, ради изысканія волшебствъ, или ради очищенія, да подвергаются правилу пятилѣтняго покаяннія“ (тамъ стр. 1253).

При чемъ долженъ поставить на видъ то, что жур. церковь умолчала еще о 36 пр. Лаодикійскаго собора, который законоположилъ слѣдующее:

„Аще обрящется отъ священническаго чина кто волхвуй, или призваніемъ нечистыхъ духовъ увѣдѣвъ нѣчто отъ нихъ и прорицая; и счастье человѣкомъ повѣдая, таковыи отъ церкви изринется“ (корм. кн. гл. 10-я, лист. 80-й).

Вотъ объ этомъ правилѣ журналъ и умолчалъ, а это называется: „журналъ съ лукавилъ“ но онъ умолчалъ потому что онъ хорошо знаетъ, что ихъ высшіе іерархи занимаются, какъ высказался журналъ: „этимъ душепагубнымъ дѣльемъ“, за которое они и должны быть изгнаны изъ церкви. Но эти „душегубительные дѣльцы“ до сего времени состоятъ въ окружнической церкви. Но выше было установлено что „окружническая церковь какъ помойная яма (стр. 14-я) принимающая въ себя всё сливающія душепагубныя нечистоты“. Этимъ свидѣтельствомъ мы вывели

еще одного высшего іерарха „окружнической церкви“ занимающагося „Спиритизмомъ—волшебствомъ“. Или какъ глаголетъ 36 пр. Лаод. соб. „повѣдая счастье человѣкомъ“.

Вотъ-бы Императору Вильгельму, прежде чѣмъ начать войну нужно было бы обратиться къ еп. Иннокентію и погадать у него о своей военной судьбѣ, тотъ и повѣдалъ-бы ему надлежащее счастье—„пораженіе“. И теперь кто изъ старообрядцевъ захочетъ погадать о своемъ счастьи, то тотъ пускай обращается къ „мудрому“ еп. Иннокентію. Отъ котораго и получить желательное удовлетвореніе.

Къ этому еще добавлю проявленныя доблестныя подвиги Императора Вильгельма, ахъ бишь еп. Иннокентія, которыя выражаются въ томъ, что онъ предалъ за клевету издателя журнала „Старообрядческая мысль“ В. Е. Макарова (№ 7, стр. 620, 1914 г.). По сему поводу, я съ своей стороны скажу: „такъ Васъ и слѣдуетъ г. Макаровъ“, не пиши правду, а то наладилъ въ своемъ журналѣ писать только одну правду. Если бы писалъ малость съ лукавствомъ, какъ пишетъ Вашъ коллега „журналъ церковь“, тогда-бы и не были „преданы гражданскому суду“. Вѣдь Вы г. Макаровъ хорошо знаете святое Писаніе глаголющее:

„Необличай злыхъ да не возненавидятъ тебе“ (общ. минея лист. 230).

Вашъ же еп. Иннокентій принадлежитъ къ числу таковыхъ, ибо это было установлено „красными его словцами“ (брош. Отвѣтъ свящ. о. Ѳ. Гуслиякову, стр. 6-я).

Теперь только приходится сказать одно, что еп. Иннокентій видимо совсѣмъ забылъ Святое Писаніе глаголющее:

„Богъ учитъ человѣка добру, а дьяволъ злу“ (Злат. лист. 284-й).

Значитъ дьяволъ научилъ еп. Иннокентія, а тотъ настолько возгордѣлъ своимъ злопомнѣніемъ, что даже не счелъ нужнымъ остановится предъ ученіемъ Святаго Іоанна Златоустаго глаголющаго:

„Не воздающе никому же зла за зло, ни клеветы за клевету, соблюдающе слово Господне, еже рече намъ; любите враги ваша, и добро творите ненавидящимъ васъ, молитесь за творящая вамъ обиды“ (Злат. лист. 283-й).

А изъ этого свидѣтельства вытекаетъ то, что еп. Иннокентій не соблюлъ слово Господне, а такимъ лицамъ обшана вотъ какая награда:

„Аще постыдится Мене, и Моихъ словесъ, сего Сынъ человѣчскій постыдится, егда придетъ во Славу Своей, и Отчи, и Святыхъ Ангель“ (Еванг. отъ Луки, зач. 44-е).

Но еп. Иннокентій „не непостыдился“, а по своей гордости незахотѣлъ исполнить слова Господня, а этимъ овъ и отрекся отъ Христа.

Послѣ этого приходится высказать свое удивленіе въ томъ, что еп. Иннокентій среди окружниковъ считается начитаннымъ епископомъ, а на дѣлѣ выходитъ то, что онъ до сего времени не знакомъ съ ученіемъ Великаго свѣтильника церкви Христовой Святаго Іоанна Златоуста. А этимъ и объясняется что еп. Иннокентій совсѣмъ не знаетъ Святого Писанія, если бы онъ зналъ это Святое Писаніе, то тогда бы не предалъ своего единовѣрца г. Макарова мірскому суду.

При чемъ повторяю, что не жалѣю г. Макарова за его „правдописанія“. Но сознаю что я очень сожалѣю еп. Иннокентія за то, что онъ до сего времени не могъ дочитать въ Кормчей книгѣ до 15 пр. Карф. соб., въ которомъ сказано:

„Епископы или презвитеры, къ мирскимъ судіямъ прибѣгнуть, свой чинъ погубятъ“ (гл. 15, лист. 123-й).

Значитъ по суду этого Божественнаго собора, еп. Иннокентій считается лишеннымъ сана. Это одно. А другое то, что еп. Иннокентій клялся въ точности исполнять Божественные каноны (корм. кн. лист. 25-й), А самъ не исполняетъ Божественные каноны за что и попалъ по „самопроклятіе“. Конечное осужденіе этимъ лицамъ указано въ брош. „Отвѣтъ свящ. о. Ѳ. Гусякову“ (стр. 8-я).

Все изложенное открыло намъ то, что поименованные іерархи „окружнической церкви“ учать своихъ пасомыхъ жить по закону Божію, а сами пребываютъ въ перечисленномъ беззаконіи, почему и считаютъ Евангеліе негоднымъ. Оно такъ и должно быть. А если они будутъ считать Евангеліе годнымъ, то тогда имъ придется становится подъ судъ того же Евангелія глаголющаго:

„Пошлетъ Сынъ человѣческій, ангелы своя, и соберутъ отъ царствія Его вся соблазны и творящая беззаконіе (окружническіе епископы), и ввергнутъ ихъ въ печь огнену, ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“ (Матѣ. зач. 54-е).

Вотъ объ этомъ и слѣдуетъ подумать какъ пасомымъ, такъ и пастырямъ „окружнической церкви“.

То послѣ этого можно ли слѣдовать за такими пастырями какъ арх. Іоаннъ, и епс. Александръ и Иннокентій.

Да и вообще за всѣми пастырями „окружнической церкви“. Конечно нѣтъ!

Потому что они идутъ не по истинному, а по погибельному пути. Да и Святой Афанасій Великій поучаетъ:

„Аще епископъ ученіе имѣетъ развращено и еретикомъ сообщается. Чуждъ есть таковой Владики Христа, не покоряйся ему но бѣжи отъ него“ (кн. черн. гор., сл. 7-е, лист. 45-й).

Это Божественное свидѣтельство повелѣваетъ бѣжать отъ епископовъ имѣющихъ развращенное ученіе

Фигурирующие епископы не только имѣютъ развращенное ученіе, но даже занимаются „волшебствомъ“, и „Евангеліе признаютъ негоднымъ“. Но ранѣе этого было установлено что они и съ еретиками сообщаются (Брошюра. Отвѣтъ о. Ѳ. Гуслиякову стр. 6, 20, 22). За это они и стали чужды Христу. Определеннѣе говоря: „Отреклись отъ Христа“.

Поэтому, кто хочетъ слѣдовать по ученію Святаго Афанасія Великаго, то тотъ долженъ бѣжать изъ „окружнической церкви“. Да еще потому, что поименованные епископы за священнодѣйствіе въ чужой епархіи—Москвѣ, подпали подъ судъ:

1 и 2 пр. Сардикійскаго собора коими узаконено слѣдующее:

„Аще который епископъ пришеде отъ малаго града въ большій градъ глаголя яко хотятъ мене людіе града того. Познавше убо святїи отцы отъ сея вещи, яко не одинъ же епископъ отъ великаго града, въ меньшій тщится преити, но отъ малаго града въ большій градъ (арх. Іоаннъ, еп. Александръ) желаетъ прескочити, гордыни ради и лихоимства. Таковаго святой сей соборъ осуди: отрече бо тому не во исходѣ отъ житїа достоинъ быти причащенїа“ (корм. кн., гл. 14, лист. 108-й)

Этимъ Божественнымъ свидѣтельствомъ выяснили то, что перечисленные пастыри „окружнической церкви“, не только могутъ подать своимъ пасомымъ причащенїа, но даже сами его лишены навсегда. Вотъ это печальное положенїе и должны помнить тѣ ихъ пасомыя которыя заботятся о спасенїи своей души. При чемъ долженъ напомнить имъ, что спасенїе души можно получить только въ нашей церкви Христовой, о которой я определенно указалъ въ брош. „Отвѣтъ о. Ѳ. Гуслиякову“ (стр. 9-я).

Дальнѣйшія сужденїа по затронутому вопросу прекращаю и заканчивая его слѣдующей замѣткой въ календарѣ:

„Однажды два кардинала присутствовали при работѣ знаменитаго художника Рафаель. Онъ доканчивалъ картину „Апостолы Петръ и Павелъ“. Кардиналы вздумали сдѣлать какое-то замѣчанїе насчетъ цвѣта лица апостоловъ, находя ихъ слишнимъ красными.

—Что же удивительнаго,—отвѣтилъ Рафаель,—святые апостолы, навѣрное, краснѣютъ отъ стыда на томъ свѣтѣ, видя, что ими основанная церковь управляется такими, какъ вы (20 іюля 1914 г. изд. Я. Гоппе).

Послѣ этого остается указать на то, что кардиналы не отказывались отъ „временъ апостольскихъ“, и не признавали негоднымъ Евангеліе.

Архієпископъ же Іоаннъ, „апостольскія времена“, и Евангеліе нашелъ негоднымъ (стр. 16-я). А этимъ и объясняется, что арх. Іоаннъ достоинствомъ своего беззаконія превзошелъ Кардиловъ. Если же, по выраженію художника Рафаель за тѣхъ апостоламъ пришлось краснѣть, то отъ послѣдняго вѣроятно имъ пришлось заплакать.

Хотя это и краткій очеркъ, но онъ и то много открылъ беззаконій въ „окружнической церкви“. Вы подумайте читатель до какого плачевнаго состоянія дошли пастыри „окружнической церкви“ „захватили чужіе епархіи“, „занимаются волшебствомъ“ и „Святое Евангеліе считаютъ негоднымъ“. И „лишенные сана“ (стр. 8-я). Въ послѣднемъ я встрѣчаю возраженіе. Могутъ сказать что „мы дескать соборомъ не лишены сана“. На это отвѣчаю: „Епископами, пресвитерами они стали не силою челевѣческой и не властью епископской, а властью Божественныхъ канонъ“. То Божественные каноны и снимаютъ съ нихъ санъ (II пр. Свят. апостолъ, 22 пр. Антіох. соб., 1 и 2 пр. Сард. соб., и 15. 29 прр. Карф. соб.).

Послѣ этого долженъ поставить на видъ то, что когда о. Феодоръ Гусляковъ былъ въ нашей церкви Христовой то всегакимъ имѣлъ маленькій санъ-діакона. Но когда онъ погнался за большимъ какъ немѣць т. е. перейдя въ „окружническую церковь“ которая и возвела его и въ санъ священника, но съ этимъ возведеніемъ какъ выше указано, онъ погубилъ и свой прежній санъ. А изъ этого и получилось то, что „окружническая церковь“ для о. Феодора Гуслякова стала могилой въ которой онъ и похоронилъ свой санъ. Объ утратѣ коего и выражаю о. Феодору свое глубокое сожалѣніе. И вотъ не взирая на массу указанныхъ беззаконій, „окружники“ ухитряются еще брать смѣлость называть добродушныхъ старообрядцевъ въ „свой еретическій загонъ“. Хотя можно было и дольше бичевать „несчастныхъ окружниковъ“. но почитаю и это будетъ достаточнымъ, то и закончу свой очеркъ тѣмъ, что мнѣ кажется, что этотъ краткій очеркъ можетъ служить надлежащимъ отвѣтомъ на поставленный вопросъ о. Феодоромъ Гусляковымъ?— „Что мѣшаетъ Вамъ примирится съ нами“. Отвѣчаемъ: „Перечисленные беззаконія“.

При чемъ долженъ сказать то, что Богъ сотворилъ челевѣка (Злат. листъ 284). И далъ ему уши. И рече: „имѣяши уши слышать, да слышитъ“ (Ев. отъ Луки зач. 35-е). Теперь и будемъ слушать чѣмъ оправдаетъ о. Феодоръ Гусляковъ эти вопіющія беззаконія своей „окружнической церкви“. Аминь.

Ноября 1 дня 7423 лѣта П. П. Коровинъ.